

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 22-28, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

"Petr Oznobishin's diary since september, 1796" as a historical source on the history of everyday life of the Russian nobility

Oleg M. Buranok ^{a,*}, Sergey O. Buranok ^a

^a Samara State Academy of Social-Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation

Abstract

The article discusses the analysis of Petr Oznobishin's manuscript "Petr Oznobishin's Diary Since September, 1796". It examines the social climate of provincial nobles along with their views on government officials. Studying diaries dated by the end of the eighteenth century is particularly relevant for history, literature and culture studies. This allows us to understand historical events and the socio-cultural background of the century under analysis more fully. Since diaries and other private materials written by famous politicians and government officials may seem insufficient for more detailed analysis, we need to take into account unpublished and scientifically undescribed materials written by average representatives of Russian society.

The article presents description of the diary from the point of source criticism as well as its potential for analyzing daily life of nobles and provincial cities in the end the eighteenth century. Petr Oznobishin's diary allows us to clarify details of Morteza Qoli Khan Qajar's biography, the remarkable Persian politician. Despite elaborate preparations for the war against Persia, he managed to invite Russian provincial officials of all ranks to receptions.

The examining of Petr Oznobishin's diary provides valuable information regarding 'natsionalny vopros' (nationalist problem) in the Russian Empire as well as cooperation of various ethnicities in the south of the country and the way Russian nobles perceived their activity. With the help of P.N.Oznobishin's notes, which he took from September to December in 1796, daily life of Russian noble government officers and officials is examined in terms of its peculiar features.

Keywords: manuscript, the end of the eighteenth century, Petr Oznobishin's diary as a historical source, provincial nobility's everyday life, views and opinions of nobles serving as government officers and officials.

1. Введение

Изучение дневников конца XVIII в. актуально как для исторической науки, так и для литературоведения, культурологии, т.к. позволяет более точно понять не только конкретно-исторические явления и события, но и социокультурный контекст эпохи (Зайончковский, 1976: 3). И в этом плане невозможно обращаться только к источникам личного происхождения видных политических и государственных деятелей, необходим анализ дневников рядовых представителей российского общества (Ransel, 2004: 594–608), особенно если речь идёт о еще не изданных, практически не введенных в научный оборот источниках (Минц, 1979: 18). Одним из таких источников являются «Дневные записки Петра Ознобишина с 1796 года сентября».

2. Материалы и методы

Основной источник данной статьи – «Дневные записки Петра Ознобишина с 1796 года сентября». Место хранения: РГАЛИ. Ф. 1337. Опись № 2. Ед. хр. № 92. 881 л. Записки

* Corresponding author

E-mail addresses: olegburanok@yandex.ru (O.M. Buranok)

П.Н. Ознобишина за 1796 г. сделаны в соответствии с правилами «Грамматики» М.В. Ломоносова, в сшитой тетради и занимают 44 страницы, исписанных с обеих сторон и пронумерованных автором (две из них – пустые: третья по порядку, без номера, и последняя); номер 1 Ознобишин поставил на четвёртой странице по порядку. Автор «Дневных записок» пронумеровал каждый лист (страницу) арабскими цифрами в правом и левом верхнем углу (при цитировании авторскую нумерацию листов указываем в тексте). Иногда номера страниц написаны с исправлениями и зачёркиваниями. Все листы (страницы) своих записок, начиная с третьего, П.Н. Ознобишин украсил полями (справа и слева, так и сверху и снизу) – получилась прямоугольная рамка, в которой автор разместил текст, стараясь за поля не выходить. Данные поля П.Н. Ознобишин проводил по линейке, теми же чернилами, что и основной текст дневника. В двух случаях (л. 3 и л. 25) поля верхней части правого листа имеют характерную кривую линию – обведенный палец автора, прижимающего линейку к листу. Это характеризует автора как человека весьма экономного – исправлять или заменять страницу с таким дефектом он не стал. Скорее всего, по этой же причине в дневнике присутствуют небольшие чернильные кляксы (так, на л. 28 в слове «вторник» клякса полностью заняла букву «т», но исправлять автор не стал).

Необходимо также отметить своеобразную манеру выделения ежедневных записей. Сгруппированы автором они по числам, которые записаны просто числительным и днём недели. Исключение – первая запись «зе число, среда» (РГАЛИ: 2). Но уже на следующий день П.Н. Ознобишин отказался от такого подхода, оставив только число и день недели. Начало каждой записи на протяжении всего дневника автор выделяет подчеркиванием: резким, широким и с сильным нажимом.

В целом, знакомство с внешней стороной дневника показывает, что это сугубо личные записи, их автор не держал в голове мысль о возможной публикации источника им самим или потомками. Это отличает записи П.Н. Ознобишина от известных «Записок» А.Т. Болотова (Болотов, 1993) и не менее знаменитых мемуаров Екатерины II (Greenleaf, 2004: 407–426), но, согласно исследованию А.С. Рейнгольда, является достаточно распространённым для дневников конца XVIII в (Рейнгольд, 2010: 118–129). Следовательно, такой источник дает богатый и точный материал для анализа повседневной жизни и настроений русского провинциального дворянства конце XVIII века. Это, действительно, «Дневныя записки», а не собственно дневник: все важные, с точки зрения автора, факты почти запротоколированы с предельной точностью, но при этом практически отсутствуют рассуждения, медитация и т.п. формы самовыражения, характерные для литературно-художественного дневника. В начале текста встречаются перерывы в записях на 3–4 дня (самое большое на 12 дней), но затем автор старается вносить информацию каждый день.

Основные методы исследования: историко-генетический, историко-сравнительный, системный. Основу работы составляет анализ источника, его характеристик и степени информативности.

3. Обсуждение

Источники личного происхождения XVIII в. имеют богатую историографию, но дневник П.Н. Ознобишина – не только не исследован, но и даже редко упоминается исследователями. Одной из первых о дневнике П.Н. Ознобишина упомянула на Ознобишинских чтениях Т.И. Рожкова в связи с её выступлением об эволюции русской прозы конца XVIII – начала XIX в., хотя ни в её докторскую, ни в автореферат эти сведения не вошли и даже упоминания о П.Н. Ознобине нет (Рожкова, 2005). В сообщении она говорила о дневниках молодого человека рубежа веков как о материале весьма скудном и неинтересном.

Не упоминается и дневник П.Н. Ознобишина в докторской диссертации С.С. Минц, где проанализированы почти 150 источников конца XVIII в. личного происхождения (Минц, 2009). Не встречается дневник П.Н. Ознобишина и в других исследованиях по русской мемуаристике и источникам личного происхождения (Тартаковский, 1991; Тартаковский, 1997; Минц, 1998; Бушканец, 1975). Однако, наше изучение рукописи показало, что дневник П.Н. Ознобишина является ценным источником для анализа повседневной жизни русского провинциального дворянства.

4. Результаты

Пётр Никанорович Ознобишин (1770–1813) – сын Никанора Ивановича Ознобишина и отец поэта Дмитрия Петровича Ознобишина – был лично знаком с Г.Р. Державиным.

Мы разделяем суждения многих исследователей рода Ознобишиных о том, что «сведения о родителях будущего поэта (Д.П. Ознобишина. – О.Б., С.Б.) чрезвычайно скудны» (Морозова, 1998: 150). Пётр был пятым ребёнком Никанора Ивановича и Анны Ивановны (всего в семье Ознобишиных было 12 детей). Ознобишины относятся к служилому дворянству и в нескольких поколениях были связаны с военной и статской службой. Подпоручиком лейб-гвардии Преображенского полка вышел в отставку Никанор Ознобишин, а затем служил председателем Пензенского губернского магистрата. П.Н. Ознобишин являлся директором Астраханского коммерческого банка.

До сих пор бытует ошибочное мнение (Яковлев, 2010: 6), будто бы Пётр Никанорович приобрёл в начале XIX века имение Троицкое Корсунского уезда Симбирского уезда, расположенное на берегах небольшой речки Сюксюмки (ныне находится на окраине города Инза). Нами установлено по

«Дневным запискам» Петра Никаноровича, что ещё в 1790-е годы Ознобишины уже владели этим имением.

Пётр Никанорович, отставной секунд-майор, был женат на Александре Ивановне Варваца (родилась в 1776/1777 г.). Отец её, Иван Андреевич Варваца, уроженец острова Ипсары, национальный герой Греции, был греческим эмигрантом-миллионером, известным благотворителем (Маркова 2000). По линии своей родной тётки, Марии Ивановны Варваца, Александра Ивановна была в родстве с родом Комнино, основателем которого был византийский император Алексей I. Она была интересной личностью.

Ознобишины были образованными людьми, знаковыми фигурами своего времени. Занятия переводами составляли досуг Никанора Ознобишина (Буранок 2010). В свободное от службы время литературные занятия были и у Петра Никаноровича. В 1796 г. (ему было 26 лет) он начал вести дневник и записи делал на протяжении почти всей жизни. Последняя страница его дневника датирована 17 ноября 1811 г. (в это время ему 41–42 года). Записки имеют интересное вступление, по которому ясно, что 26-летний молодой человек впервые обращается к некоему литературному труду – дневнику с ежедневными записями:

«Предприемля описывать вступление моё к важнейшей должности по комиссариату, и так как встречаются непредвидимо разные по одной части дела, то и намереваюсь делать записки свои вседневно: не разделяя, а смешивая все как то описаны встретившиеся со мною происшествия, воздух места, где буду находиться, и натуральная история сначала | не так подробно, а сколько позволит мне время с приобщением некоторых обрядов жителей, но так [как] несколько от меня было запущено, то сколько я вспомнить могу, то внесу в сии Записки» (РГАЛИ: 1–2). Далее идут записи по дням (число и день недели; месяц указывается один раз, посередине строки).

Открываются «Записки» важным указанием для людей того времени: «Время хождения почты» (ненумерованная страница слева от титульного листа) – «из Астрахани в Казань в три недели», а вот «в Казань из Москвы в 9 дней» и т.п. П.Н. Ознобишин указывает, когда приходит московская почта в Казань, Симбирская, как она «ходит» в Царицын и т.д. Россиянину конца XVIII – начала XIX вв. подобная информация была совершенно необходима: эта коммуникация была практически единственной, так как газеты, как мы увидим в «Записках», «ходили» очень нерегулярно, с огромным опозданием. Похожие проблемы в общероссийском масштабе отмечают исследователи газет XVIII века (Карпова, 2006: 132–142; Кудаков, 2002: 3).

Отдельного внимания заслуживает обязательная ежедневная фиксация состояния погоды, что может стать темой отдельного исследования для историков-синоптиков.

Через весь дневник проходит одной из главных тем проблема поездок и путешествий по России. Н.П. Ознобишин неизменно отмечает, что езда, передвижение – дело очень трудное, хлопотное и небезопасное: карета – дорогое удовольствие. Так, только после свадьбы Пётр Никанорович позволил себе и молодой жене ехать каретою (и то с примечанием: «ломалась», а чтобы переправиться через Волгу, нужно было нанимать, как бы мы сейчас сказали, паром). Описаний пути, дорог, всевозможных оказий и происшествий бытового, т.е. дорожного, плана масса, т.к. описываемые ситуации составляли не только быт русского дворянства, но у служивого человека это была, во многом, сама жизнь (в прямом смысле – на колёсах!). Не везде дороги были плохи, как сложился стереотип в нашем сознании («дураки и дороги»). Так, Ознобишин долго ехал из Саратова в Камышин и 27 сентября 1796 г. (все даты по старому стилю. – О.Б., С.Б.), в субботу, фиксирует в «Записках»: «Пошли все степи и дорога прекрасная... всюду виден был порядок и крепкая чистота» (РГАЛИ: 4). Причём эту запись автор даёт как «Примечание», отделяя, тем самым, описание от информативной части своих записок.

2 октября 1796 г. Н.П. Ознобишин фиксирует в дневнике, что проехал «близ Сероглазовской станицы, в левой речке видел бугор где по сказанию жителей был городок Стеньки Разина (жирно подчёркнуто. – О.Б., С.Б.) славного разбойника коего сказывают видны остатки. Но я не мог обозреть за трудностию проезда» (РГАЛИ: 5). Других комментариев о Разине в этом месте «Записок» нет. В целом, интерес к историческим местам и событиям в дневнике достаточно слабый, большее внимание П.Н. Ознобишин уделяет своим современникам.

В записях за 1796 год встречается огромное количество имён, фамилий (и известных, и совершенно неизвестных, т.е. канувших в Лету): прежде всего многочисленные родственники, знакомые, сослуживцы, слуги и т.д. Например, в записи от 3 октября 1796 г. читаем: «Под вечер приехал в город Астрахань... того же вечера был у губернатора дяди моего Александра Васильевича Алябьева... и тетюшки Анны Андреевны...» (РГАЛИ: 6). А.В. Алябьев был только что переведет из губернаторов Тобольска в Астрахань для исправления экономического положения региона (Белоус, 2000: 129–130). П.Н. Ознобишин лишь фиксирует факт встречи, но комментариев о деятельности губернатора или других чиновников не даёт.

Федор Антипович Ахматов, Дмитрий Яковлевич Геденов, Валерий Александрович Зубов встретились П.Н. Ознобишину в Астрахани, в которой ему было суждено не только служить, но и жениться. Записи, сделанные в Астрахани, выделены отдельным заголовком: «Астрахань» (РГАЛИ: 7), далее следует некое вступление, содержащее обращение к богу: «...пускай гнев его падет на меня, но пощадит мать мою и родственников» (РГАЛИ: 7). Затем опять посередине строки – «Октябрь»

(хотя месяц был уже обозначен на л. 5) и далее в прежнем порядке (с указанием числа и дня недели) идут записи.

О своей служебной деятельности автор дневника пишет чуть более подробно: с 7 по 31 октября практически ежедневно (за исключением воскресенья) фиксирует свою работу – «послал рапорт», «послал требование», «получил указ». Все рапорты касаются запросов в Казенную палату, казначейство, т.к. все денежные, финансовые потоки шли через П.Н. Ознобишина, а в это время была военная кампания в Персии, возглавлял которую как раз граф В.А. Зубов (так, 11 тысяч червонцев – жалованье армии – Ознобишин переправил ему в Персию). К сожалению, каких-либо подробностей о ходе военных действий в «Записках» нет.

Большое внимание П.Н. Ознобишина на страницах дневника к рабочим вопросам характерно для первой половины октября 1796 г., когда он только входил в новую должность и вникал в служебные обязанности. Зато со второй половины октября «рабочая тема» постепенно сокращается, ее место занимают описания Астрахани и близлежащих территорий, новых людей и обедов.

На л. 10–13 как «Примечания» дано описание Астрахани (может быть, одно из первых в истории города): «Город стоит на другой стороне Волги... не на высоком месте», а собор – на возвышенном месте, «здание великолепное в готическом вкусе лестница и ход на верх дают оному величественный вид...» (РГАЛИ: 10). Много судов на Волге у Астрахани, вдали виден монастырь. Пётр Никанорович с восторгом описывает заволжские дали. Далее опять о городе: «Город построен довольно хорошо, широкими улицами» (РГАЛИ: 13), но не везде вымощен, много старых строений, много каналов. Замечает, что строения остались от разных «родов» (народов) и вер: индейцы, грузины, армяне, персиане, бухары составляют большую часть (РГАЛИ: 13).

Привлекает Н.П. Ознобишина и сельскохозяйственная тема. Пишет, что «окрестности города изрядные»: есть сады с виноградниками, «прочие» фрукты, сливы, яблоки, груши, много дынь и арбузов. У многих загородные дома. «Мне случилось быть на празднике в прекрасном доме у Федора Антипыча Ахматова, называемом черепаха» (РГАЛИ: 13).

Служивый человек конца XVIII века не мог обходиться и в быту, и на службе без покровительства, хотя Ю.М. Лотман и пишет о чести, достоинстве и гордости дворян (Лотман, 1994). Вот и наш мемуарист свидетельствует: «Старание мое снискать ласку благородного общества сего города...» (РГАЛИ: 14). Связи, знакомство были совершенно необходимой составляющей светской жизни, быта того времени.

Знакомство с Иваном Варваца, богатым астраханским греком, значимо для молодого дворянина, ничего предосудительного он в этом не видит, тем более что «по наружности кажущегося изрядным» (РГАЛИ: 14). Его, безусловно, привлекают молодые незамужние дочери Варваца: вскоре он женится на одной из них.

Часто упоминаются офицеры, приехавшие или уезжавшие в Персию – участники персидской экспедиции (и, конечно, семейство Зубовых). Должность и происхождение позволяли Петру Никаноровичу почти ежедневно бывать у губернатора и других первых лиц Астрахани: и по службе, и пообедать, и завести знакомства. Так, 6 ноября 1796 г. после обеда у губернатора был он с визитом у персидского хана, который возвращался в Персию. «Хан человек среднего росту приятного виду в сорок лет с небольшим, лицом не очень смугл большая борода. По обыкновению черная. Принял меня очень хорошо. Подчивал щербетом, zelo сладкаго и благовоннаго напитку, по верх котораго плавали мелкия семечки голубоватаго цвету» (РГАЛИ: 18). Речь идет об известном персидском государственном деятеле Муртаза Кули-хане, который был принцем династии каджаров и одним из претендентов на власть в Персии. Но из конфликтов со своим братом Ага Мухаммедом вынужден с 1784 г. жить в России (Atkin, 1980: 34–37). Его появление в Астрахани было связано с военной кампанией Зубова, т.к. планировалось, что в случае успеха Муртаза Кули-хан займет персидский трон (Алексеева, 2004: 18–20). Таким образом, дневник П.Н. Ознобишина позволяет уточнить детали биографии крупной политической фигуры Персии: несмотря на подготовку к войне, хан успевает подолгу принимать российских провинциальных чиновников, далеко не самого высшего ранга.

Появление Муртаза Кули-хана на страницах дневника П.Н. Ознобишина служит для автора переходом к рассуждениям о национальном вопросе. Астрахань в то время многонациональный город, один из важнейших культурных и военных центров на южной границе империи (Martin, 1992: 181 – 200). Ознобишину всё интересно. Так, 8 ноября, «в субботу», он прогуливался по городу, «был на татарском гостинном дворе» (им подчеркнуто. – О.Б., С.Б.) – это красивое с колоннадой кирпичное здание, «здесь все татары и бухарцы» (РГАЛИ: 19), «посреди сего двора площадь» (РГАЛИ: 20). Здесь много товаров из Персии и приготовленных для отправки в Персию, он наблюдал за погрузкой барж в Персию. Часто общался с армянами, любил их прекрасный «кофий» – «левантский» (из Ливии).

Можно отметить, что первые месяцы дневника (сентябрь – ноябрь 1796 г.) дают достаточно точно представление не столько о самой жизни русского провинциального дворянина, сколько о его представлениях и оценках данной жизни: работа и деловые вопросы постепенно отходят на второй план, а обеды и новые знакомства – на первый. Однако, к историческим и политическим событиям на протяжении всех месяцев сохраняется одинаковое отношение – они лишь фон жизни.

Так, 20 ноября 1796 г., в четверг, во время визита к губернатору П.Н. Ознобишин узнал, что «получено из Петербурга известие о кончине императрицы, последова[в]шей сего ноября 6-го дня и о

вступлении на престол императора Павла Первого, ужинал дома, ночь была морозная» (РГАЛИ: 25). Никаких комментариев не последовало от Петра Никаноровича. Поразительно, что в одном ряду – описание дня – известие о кончине императрицы – ужин – и «ночь была морозная. На следующий день, 21 ноября 1796 г., в Астраханском Соборе состоялось принятие присяги новому монарху, были отслужены молебен и обедня; у архиерея состоялся обед. К сожалению, и здесь никаких комментариев, ни слухов, ни суждений. Даже такие политические события не потрясли, не взволновали 26-летнего П.Н. Ознобишина. Никаких эмоциональных оценок он не даёт.

1796 год заканчивался для Петра Никаноровича, если судить по «Запискам», обыденно: астраханский покой нарушил курьер, приехавший из Петербурга к графу В.А. Зубову с серебряным сервизом и деньгами от императрицы. Вечер 29 декабря Ознобишин провёл у Зубовых. 31 декабря вечером ужинали, было весело: «Проводили старый и встретили новый 1797 год» (РГАЛИ: 39).

На примере записей П.Н. Ознобишина в период с сентября по декабрь 1796 г. мы проследили особенности быта, традиции русского служилого, чиновного дворянина. Ю.М. Лотман пишет: «История, отражённая в одном человеке, в его жизни, быте, жесте, изоморфна истории человечества. Они отражаются друг в друге и познаются друг через друга» (Лотман, 1994: 389).

5. Заключение

Таким образом, на протяжении 15 лет Пётр Никанорович Ознобишин стремился вести свои «Дневные записки» по одной и той же схеме, систематически, правда, с некоторыми пропусками. Но и тут интересно вот какое обстоятельство. По какой-то причине не успевая писать ежедневно, он всё равно фиксирует через запятую несколько чисел и очень лапидарно пишет: «ничего не произошло», «всё было, как обычно».

Впереди большая работа по расшифровке и изучению дневника. Необходимо его проанализировать как часть повседневной жизни молодого дворянина, интеллигента конца XVIII – начала XIX вв. в контексте эпистолярной, мемуарной и т.п. литературы эпохи. Последние годы в культурологии, а не только в истории литературы, стало актуальным изучать именно повседневную жизнь и быт разных слоёв населения России, Европы и т.п. (в исторической науке эта тема всегда была актуальной). Частная жизнь так называемых «простых людей» оказывается не менее значимой и интересной, нежели жизнь замечательных и выдающихся личностей. «История души человеческой» (М.Ю. Лермонтов) угадывается в «Записках» за такой значительный период в жизни П.Н. Ознобишина, это видно даже по его записям, сделанным в течение сентября – декабря 1796 г.

«Дневные записки» П.Н. Ознобишина представляют собой интереснейший документ культуры и быта русского дворянина в переломную, очень непростую для России эпоху – конец XVIII – начало XIX вв. «Это время, – пишет Ю.М. Лотман, – когда оформлялись черты новой русской культуры, культуры нового времени, которому – нравится это нам или нет – принадлежим и мы» (Лотман, 1994: 14).

Литература

- Atkin 1980 - Atkin M. Russia and Iran 1780 – 1828. New York, 1980.
- Greenleaf 2004. Greenleaf M. Performing Autobiography: The Multiple Memoirs of Catherine The Great (1756–96) // The Russian Review. 2004. № 3. P. 407 – 426.
- Martin 1992. Martin T. The Empire's Newfrontiers: New Russia's Path From Frontier To Okraina 1774 – 1920 // Russian History. 1992. № 1. P. 181 – 201.
- Ransel 2004. Ransel D. The Diary of a Merchant: Insights into Eighteenth-Century Plebeian Life // The Russian Review. 2004. № 4. P. 594 – 608.
- Алексеева 2004 - Алексеева А.И. Астрахань-Гилян в истории русско-иранских отношений. Астрахань, 2004.
- Болотов 1993 - Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: в 3 т. Т. 1: 1738–1759. М., 1993.
- Буранок 2010 - Буранок О.М. Никанор Иванович Ознобишин и русская переводная художественная проза середины XVIII века: Исследование, тексты, комментарии. Самара, 2010.
- Бушканец 1975 - Бушканец Е. Г. Мемуарные источники. Казань, 1975.
- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. п. 1337. Опись № 2. Ед. хр. № 92.
- Зайончковский 1976 - Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976. Т. 1.
- Карпова 2006 - Карпова И.Л. Русские газеты XVIII века в историко-краеведческих и источниковедческих исследованиях // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2006. № 1.
- Кудаков 2002 - Кудаков О.Р. Первопечатные «Ведомости» (1702–1727): к истокам отечественной прессы. Казань, 2002.
- Белоус 2000 - Белоус Л.Л., Шустов В.А., Бакулина Т.И. Сибирские и тобольские губернаторы. Тюмень, 2000.
- Лотман 1994 - Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994. С. 389.
- Маркова 2000 - Маркова А.С. Варвакис. Астрахань, 2000.

- Минц 1998 - Минц С.С. Мемуары и российское дворянство: Источниковедческий аспект историко-психологического исследования СПб., 1998.
- Минц 1979 - Минц С.С. Об эволюции источников мемуарного характера (К постановке проблемы) // История СССР. 1979. № 6.
- Минц 2009 - Минц С.С. Российская мемуаристика последней трети XVIII - первой трети XIX вв. в контексте историко-психологического исследования: дис. ...докт. истор. наук. Краснодар, 2009.
- Морозова 1998 - Морозова В. Ознобишины и их книги // Памятники Отечества : альманах. № 41. М., 1998.
- Рейнгольд 2010 - Рейнгольд А.С. Жанровые особенности литературного дневника и дневник как нелитературный текст // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 11 (54).
- Рожкова 2005 - Рожкова Т.И. Беллетристическая книга в литературном процессе последних десятилетий XVIII века : дис. ...докт. филол. наук. Магнитогорск, 2005.
- Тартаковский 1991 - Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика XVIII первой половины XIX вв. От рукописи к книге. М., 1991.
- Тартаковский 1991 - Тартаковский А. Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX в. М, 1997.
- Яковлев - Яковлев В. Учёный и поэт, воспевавший край родной // Вечерняя Самара. № 24. 21 июля 2010.

References

- Atkin 1980 - Atkin, M. Russia and Iran 1780 – 1828. New York. 1980.
- Greenleaf 2004 - Greenleaf M. Performing Autobiography: The Multiple Memoirs of Catherine The Great (1756–96). The Russian Review. 2004. № 3. P. 407 – 426.
- Martin 1992 - Martin T. The Empire' s Newfrontiers: New Russia's Path From Frontier To Okraina 1774 – 1920. Russian History. 1992. № 1. P. 181–201.
- Ransel 2004 - Ransel D. The Diary of a Merchant: Insights into Eighteenth-Century Plebeian Life. The Russian Review. 2004. № 4. P. 594 – 608.
- Alekseeva 2004 - Alekseeva A.I. Astrakhan'-Gilyan v istorii russko-iranskikh otnoshenii. [Astrakhan-Gilan in the history of Russian-Iranian relations]. Astrakhan'. 2004. (In Russian).
- Bolotov 1993 - Bolotov A.T. Zhizn' i priklyucheniya Andreya Bolotova: Opisannye samim im dlya svoikh potomkov: V 3 t. T. 1: 1738–1759. [The Life and Adventures of Andrej Bolotov: Described by him for his descendants]. М. 1993. (In Russian).
- Buranok 2010 - Buranok O.M. Nikanor Ivanovich Oznobishin i russkaja perevodnaja hudozhestvennaja proza serediny XVIII veka: Issledovanie, teksty, kommentarii. [Nikanor Ivanovich Oznobishin and russian translated fiction middle of the XVIII century: Research, texts, comments.]. Samara. 2010. (In Russian).
- Bushkanets 1975 - Bushkanets E.G. Memuarnye istochniki. [Memoir sources]. Kazan'. 1975. (In Russian).
- RGALI – Russian State Archive of Literature and Art. F. p. 1337. Opis' № 2. Ed. khr. № 92.
- Zaionchkovskii 1976 - Zaionchkovskii P.A. Istoriya dorevolyutsionnoi Rossii v dnevnikh i vospominaniyakh. [The history of pre-revolutionary Russia in the diaries and memoirs]. М. 1976. (In Russian).
- Karpova 2006 - Karpova I.L. Russkie gazety XVIII veka v istoriko-kraevedcheskikh i istochnikovedcheskikh issledovaniyakh [Russian newspaper of the XVIII century in the local history of source and research]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela. 2006. № 1. (In Russian).
- Kudakov 2002 - Kudakov O.R. Pervopechatnye "Vedomosti" (1702–1727): k istokam otechestvennoi pressy. [Early "Vedomosti" (1702-1727): to the origins of the domestic press]. Kazan': Novoe znanie. 2002. (In Russian).
- Belous 2000 - Belous L.L., Shustov V.A., Bakulina T.I. Sibirskie i tobol'skie gubernatory. [Siberian and Tobolsk governors]. Tyumen'. 2000. (In Russian).
- Lotman 1994 - Lotman Y.M. Besedy o russkoi kul'ture. [Conversations about Russian culture]. SPb. 1994. (In Russian).
- Markova 2000 - Markova A.S. Varvakis. [Varvakis]. Astrakhan'. 2000. (In Russian).
- Mints 1998 - Mints S.S. Memuary i rossiiskoe dvoryanstvo: Istochnikovedcheskii aspekt istoriko-psikhologicheskogo issledovaniya [Memoirs and the Russian nobility: Source study aspect of historical and psychological research]. SPb. 1998. (In Russian).
- Mints 1979 - Mints S.S. Ob evolyutsii istochnikov memuarnogo kharaktera (K postanovke problemy) [On the evolution of memoirs sources (to the problem)]. Istoriya SSSR. 1979. № 6. (In Russian).
- Morozova 1998 - Morozova V. Oznobishiny i ikh knigi [Oznobishin and they books]. Pamyatniki Otechestva : al'manakh. № 41. М. 1998. (In Russian).

Reingol'd 2010 - Reingol'd A.S. Zhanrovye osobennosti literaturnogo dnevnika i dnevnik kak neliteraturnyi tekst [Genre features of the literary journal and diary as a colloquial text]. Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 2010. № 11 (54). (In Russian).

Rozhkova 2005 - Rozhkova T.I. Belletristicheskaya kniga v literaturnom protsesse poslednikh desyatiletii XVIII veka: dis. ...dokt. filol. nauk. [The fiction book in the literary process of the last decades of the XVIII century]. Magnitogorsk. 2005. (In Russian).

Tartakovskii 1991 - Tartakovskii A. G. Russkaya memuaristika XVIII pervoi poloviny XIX vv. Ot rukopisi k knige. [Russian memoirs XVIII early XIX centuries. From manuscript to book]. M. 1991. (In Russian).

Tartakovskii 1997 - Tartakovskii A. G. Russkaya memuaristika i istoricheskoe soznanie XIX v. [Russian memoirs and historical consciousness of the XIX century]. M. 1997. (In Russian).

Yakovlev 2010 - Yakovlev V. Uchenyi i poet, vospevshii krai rodnoi [A scientist and poet, glorified native land]. Vechernyaya Samara. № 24. 21 iyulya 2010. (In Russian).

УДК 94

«Дневные записки Петра Ознобишина с 1796 года сентября» как исторический источник по истории повседневной жизни русского дворянства

Олег Михайлович Буранок^{a, *}, Сергей Олегович Буранок^a

^a Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу рукописи «Дневные записки Петра Ознобишина с 1796 года сентября». Рассмотрены особенности взглядов провинциального дворянина на государственных деятелей и чиновников, его общественные настроения, отраженные в дневнике. Изучение дневников конца XVIII в. актуально как для исторической науки, так и для литературоведения, культурологии, т.к. позволяет более точно понять не только конкретно-исторические явления и события, но и социокультурный контекст эпохи. И в этом плане невозможно обращаться только к источникам личного происхождения видных политических и государственных деятелей, необходим анализ дневников рядовых представителей российского общества, особенно если речь идёт о еще не изданных, практически не введенных в научный оборот источниках.

В статье дано источниковедческое описание дневника. Показаны его возможности для анализа повседневной жизни русского дворянства, а также жизни провинциальных городов конца XVIII века. Дневник П.Н. Ознобишина позволяет уточнить детали биографии крупной политической фигуры Персии – Муртаза Кули-хана: несмотря на подготовку к войне, хан успевает подолгу принимать российских провинциальных чиновников далеко не самого высшего ранга.

Изучение дневника П.Н. Ознобишина даёт возможность сделать выводы о национальном вопросе в Российской империи, о взаимодействии различных народов на юге страны и о восприятии их деятельности русским дворянством. На примере записей П.Н. Ознобишина в период с сентября по декабрь 1796 г. прослеживаются особенности быта, традиции русского служилого, чиновного дворянина.

Ключевые слова: рукопись, конец XVIII века, дневник Петра Ознобишина как исторический источник, повседневная жизнь провинциального дворянства, взгляды и настроения чиновного дворянина.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olegburanok@yandex.ru (О.М. Буранок)